
Ш. У. МУСТАФАЕВ

НЕКОТОРЫЕ МОМЕНТЫ ЭТНОГЕНЕЗА КРЫМСКИХ ТАТАР

С началом возвращения крымских татар в Крым не утихает ожесточенная полемика о месте и правах крымско-татарского этноса в унитарном украинском государстве. Этот народ – национальное меньшинство (диаспора) или самобытная нация, которая в силу своей автохтонности может претендовать на такие же политические права, как и украинская? Для самих крымских татар и для не ориентированных на жесткий унитаризм политиков и ученых вопрос ясен: политические права самобытного коренного народа полуострова не могут быть сужены до уровня прав диаспоры. Крымских татар больше интересует, в каком состоянии находится крымско-татарский этнос и как отразилась на саморазвитии крымских татар двухвековая жизнь в составе российской и советской империи.

Из чего мы исходим в своих рассуждениях о роли и месте крымских татар в современном мире, о национальной идее и ее реализации?

Крымские татары (как и другие этносы) представляют собой систему, которая существует в определенной окружающей среде. Окружающая среда – это как природный ландшафт, являющийся важнейшей частью окружения, влияющей на национальное самосознание и развитие этноса (можно сказать, что **этнос и влияющий ландшафт – единое целое**), так и социальное окружение, представленное другими этносами. Причем окружающая среда (социальная) может иметь интенсивность разной степени. На эволюцию крымско-татарского этноса, по сравнению с другими этносами, влияние окружающей среды было чрезвычайно большим начиная с эпохи присоединения Крыма к Российской империи и кончая депортацией крымских татар из Крыма во времена Советского Союза. В этих случаях внешняя сила (государство) брала и разом

изменяла весь уклад жизни, характер человеческих, общественно-социальных отношений.

Крымские татары оказывались снова и снова в принципиально новых условиях существования и в Российской империи, и в Советском Союзе. Депортации этносов были, скорее, исключением из правил, так как подвергались ей не все народы. Поэтому влияние внешней среды в Советском Союзе на крымско-татарский этнос было несравненно большим, чем влияние на любой другой этнос, хотя внешняя сила воздействия всегда существует. Последовательное (один за другим, через определенное время) воздействие двух грандиозных деформаций на этногенез крымских татар наложило заметный отпечаток на самосознание и общественное бессознательное (поведенческий интуитивный стереотип).

Первая деформация – присоединение Крыма к Российской империи – привела к изменению социальной окружающей среды крымских татар, которая повернула вектор существования и дальнейшего развития крымско-татарского этноса от азиатско-мусульманского к европейскому. Великий И. Гаспринский и советская система только углубили этот процесс, сделали его полноводней.

Депортация – вторая деформация – означала для крымских татар лишение всех прав в объеме советского государства и перевод целого этноса на самый низкий уровень общественного положения – полное бесправие. Крымские татары стали отверженными, лишились всех формальных и политических прав. Но самое страшное – то, что их лишили главного природного основания этноса – **его этнической собственности**, то есть среды обитания. Лишение свободы любого народа исторически всегда начиналось с отобрания у него собственности; обретение (возвращение) же свободы исторически сопровождается обретением собственности.

Глубинный смысл возвращения на родину, на землю предков, туда, где родился и сформировался этнос, – это восстановление природной этно-ландшафтной целостности Крыма. Почему?

Специфика этногенеза, национального сознания крымско-татарского этноса связана с разнообразной природой Крыма: южным берегом, горами, степью. В соответствии с этими различиями ландшафта крымские татары до формирования нации делились на три субэтноса, имеющих глубокие корни во всех живших в Крыму

в древности и средневековые народы. Издревле Крым – перекресток путей разных народов, но зафиксировано, что прибрежные крымские татары в значительной степени происходят от греков, горные – от готов, степные – от кипчаков и других тюркских народов. Об этом говорит анализ словарного запаса крымских татар (у прибрежных много слов, имеющих греческие корни, у горных – древненемецкие, а у степных доминируют слова тюркского происхождения).

Рассматривая историю Крыма, поражаешься удивительному факту: на полуостров пришло много различных этнических групп – от эллинов до генуэзцев. Ни один источник не сообщает о каких-то массовых уходах народов из Крыма. Куда же они делись? Что произошло с ними на полуострове?

Географическая структура Крыма – плавный переход от высоких гор южного берега к степям, прекрасный уголок для возникновения и развития этноса. Однако этого еще недостаточно для возникновения нового этноса, иначе они возникали бы постоянно. Но не возникают. Значит, для имеющих составляющих географического, биологического, антропологического необходим еще какой-то компонент.

Важная веха в истории этноса – XV в., когда под Старым Крымом, возле Кара-Геза, крымцы разгромили генуэзцев, прибывших из Генуи, в отместку за феодоритов. Началось строительство общекрымского дома. Существование и развитие Крымского ханства на протяжении 350 лет сыграло в этногенезе крымских татар определяющую роль. Именно социальной базой для формирования крымско-татарского этноса стала общая жизнь в условиях Крымского ханства, а биологической основой – **все народы, проживавшие в Крыму**. И сегодня бессмыслен спор об отдельных этносах и народах, обитавших в Крыму, от древних тавров – скифов – до эллинов, римлян, готов, гуннов, сарматов, праславян и многих других: все они прародители крымско-татарского этноса. Из этой мозаики различных языков, культур, разрезов глаз и цвета волос сформировались крымские татары (сегодняшнее название этноса).

Генетически крымские татары являются ныне единственными автохтонными (самовозникшими в данном вмещающем ландшафте) потомками **всех** живших в Крыму этнических групп народов.

Немногочисленные караимы и крымчаки, никогда не бывшие государствообразующими этносами, то есть вбирающими в себя представителей остальных этносов, претендовать на свое происхождение от всех других древних и средневековых народов не могут.

Процесс влияния социальной базы Крымского ханства был настолько сильным, что продолжался и после присоединения Крыма к Российской империи.

Желая ослабить экономику Крымского ханства в последний период его существования под предлогом защиты христианства, Екатерина II решила переселить всех христиан Крыма на берега Азовского моря. Это удалось сделать со значительными трудностями в отношении определенного количества христиан. Оставшаяся часть горных христиан, исповедовавших свою веру с византийских времен, увидев имперское понимание веры и отношение к другим религиям, не захотели присоединиться к единоверцам.

Горные крымцы исповедовали христианство, но жили в социальных условиях, обусловленных исламом. Вот почему христиане, желавшие сохранить прежний образ жизни, массово приняли ислам и стали составной частью крымско-татарского этноса.

Похожий процесс происходил и после депортации в Узбекистан. Многие русские, проживавшие в крымско-татарском окружении, после развала СССР выехали в Россию, но не смогли там прижиться и переехали за крымскими татарами в Крым. Европеизация, начавшаяся с присоединения Крыма во время Российской империи, продолжалась и в советское время, в период депортации. Процесс продолжался и ускорялся, но со своими особенностями. Практически не развивались национальная культура, язык, но этнос, заняв положение посредника между русскими и местным населением Средней Азии и став во многих отраслях народного хозяйства средним звеном, освоил технические знания и, как следствие, стал проводником европейской культуры через русскую. Таким образом, в Средней Азии завершился переход ориентации крымских татар к европейской цивилизации. В этногенезе процесс консолидации всех субэтносов в единый крымско-татарский стал еще более интенсивным. Это как вода в реке, попав в теснину, течет с еще большей скоростью. Внутри крымско-татарского этноса исчезли деления на тат, ногай, чингене, дангалак, маре.

Возвращение поставило проблемы осознания всего предыдущего пути развития и четкого представления о дальнейшем движении (о национальной идее – в следующих работах). Исходя из истории и некой культурной генетической памяти в общественном бессознательном крымских татар, существует убежденность в том, что они, как наследники всех прежних жителей полуострова, являются наследниками и духовной, и материальной культур. Однако в общественном сознании крымских татар отсутствует четко сформулированное понятие естественного права на данное историческое культурное наследство.

* * *

Несомненный факт: этнос имеет свою территорию, вмещающий ландшафт, а диаспора не имеет. И вообще диаспоры (национальное меньшинство) всегда заняты проблемами обустройства на новом месте и решением внутренних проблем, пока она (диаспора) не ассимилируется в окружающей среде.

Крымские татары в депортации находились сначала в состоянии напряженного ожидания, а поняв, что государство захватило их национальную территорию и не желает возвращать ее, как другим народам, повели всенародную борьбу за возвращение на свою землю. Борьба этноса против многократно более сильного внешнего окружения занимала значительное место в общественном сознании и позволила народности сохранить свою идентичность. Удовлетворение запросов у этносов и диаспор различно. Этносу, как полноценному организму, требуется весь комплекс общественно-политической жизни. Диаспора живет приспособлением к жизни окружающей этнической среды.

В Советском Союзе хорошо понимали эту разницу (в отличие от сегодняшних деятелей) и пытались дать крымским татарам некий эрзац вмещающего ландшафта (для закрепления их на высылке) в степях Узбекистана посредством образования Мубарекской автономии. Но идти против законов природы еще никому не удавалось, даже всеильному ЦК КПСС. Вмещающий ландшафт дается этносу природой во время рождения и заменить его невозможно, даже если кто-то и сильно захочет. Крымские татары резко отрицательно отнеслись к такой замене и с еще большей активностью стали добиваться возвращения своего исконно родного края.

Потому как любая территория ни в Средней Азии, ни в Херсоне, ни в любом другом месте в глазах окружающих никогда не будет землей крымских татар. Жизнь в депортации – это прямое грубое давление на крымских татар. Каждый крымский татарин во время депортации помимо физических страданий, о которых много пишется, нес еще и огромную моральную нагрузку: то, что он не является изгоем «единой семьи народов», ему приходилось доказывать ежедневно, ежечасно, при всех контактах с окружающими людьми. В глазах советского общества, в целом не имеющего даже своего представления о роли крымских татар в войне, правительственная оценка воспринималась как данность, и поэтому каждому крымскому татарину нужно было доказывать, что он лично не враг соседу, любому встречному, не важно, какой национальности, но важно, что не имеющему позорного клейма.

Иными словами, крымский татарин не мог быть самим собой до конца, он вынужден был играть роль, ему навязанную. Это имело как положительную, так и отрицательную сторону.

Положительные моменты – профессионализм, высокая порядочность, толерантность, независимость, активность в доказательстве этих черт.

Отрицательная сторона проявляется сегодня, когда нет необходимости доказывать все это, то есть отсутствуют мотивы, сдерживающие негативные проявления.

Стремительное, буквально за несколько лет, возвращение крымских татар – еще один переломный момент в судьбе народа. Предыдущее развитие (каким бы уродливым ни был период депортации) полностью европеизировало крымских татар. В общественном сознании уже определено направление в Европу. Назад в Азию, в прямом и переносном смысле, идти никто не желает.

* * *

Что же ожидало крымских татар в Крыму? После многократных волн переселенцев (до 1987 г.) к концу 80-х гг. была достигнута некоторая стабильность в территориальном расселении. Естественно, создать территориальные общественные самоорганизованные системы со своими традициями, общественной жизнью репатрианты просто не успели. Новых крымчан объединяло только

место проживания, нормы и представления о жизни, сложившиеся в советское время. Собранные из разных регионов Советского Союза, жители Крыма к моменту возвращения крымских татар составляли, как точно заметили политологи, «заповедник коммунизма», что естественно, так как других объединяющих факторов не было.

В этническом отношении в Крыму преобладают русские. Остальная незначительная часть населения, представленная другими этническими группами, тоже русскоязычная. Русская часть Крыма, как пуповиной, связана с Россией, и все процессы, происходящие в РФ, сразу же отражаются в Крыму.

Развал Советского Союза, а затем образование независимых государств на этом пространстве привели к определенной растерянности русскоязычных крымчан, поскольку весь русский этнос стал в одночасье диаспорой за пределами РФ, в том числе и в Крыму. На огромных просторах бывшего Союза очень медленно пошел процесс осознания, что русские как государствообразующая нация состоят из нескольких сильно отличающихся друг от друга субэтносов: казаки Юга и поморы Севера, жители тамбовщины и Крыма. Это очень разные люди – по бытовой культуре, словарному запасу языка, по отношениям. Их объединяет культура более высокого уровня, литературная культура. Как в арабских странах, где существует общеарабский литературный язык, общеарабская элитная культура. Во всем арабском мире она одинаковая. На нижней ступени, то есть непосредственно в арабских странах, существует видимое различие: Марокко отличается от Египта, Египет отличается от Ирака, а последний резко отличается от Сирии, Ливана или Саудовской Аравии и т. д. Но все они – арабы, и все это – арабский мир.

Среди русских диаспор, проживающих в разных географических точках бывшего Союза, протекают с разной интенсивностью процессы осознания себя представителями земель проживания. Они ощущают себя не просто русскими, а харьковчанами, ростовчанами, одесситами, донетчанами, прибалтами и т. д. Как арабы ощущают себя сирийцами, египтянами, кувейтцами и т. д., так как нет вообще арабов, а есть жители территорий и все они разные.

Был Арабский халифат, который их объединял, но он закончился. Точно так же русских объединяла Российская империя, затем Советский Союз, после прекращения существования которого

начинается новый этап в истории разных этносов и субэтносов, и у каждого из них своя судьба.

Русская диаспора Крыма в современной Украине разделилась в основном на две части.

Представители первой, несмотря ни на какие политические изменения, даже государственные, ощущают себя жителями полуострова. Они готовы изменяться и перестраиваться в унисон окружающей среде, активно участвуют в общественной жизни.

Вторая часть чувствует себя чужой на этой земле и совершенно не способна адекватно реагировать на изменения. Многие из них уже уехали или хотят уехать, но, не имея возможности (на что и куда?), остаются и становятся добычей политических авантюристов – от левых радикалов до правых неошовинистов.

Левые, используя ностальгические имперские лозунги, объединяют людей старшего поколения, ставших своего рода тормозом для внедрения новшеств в общественную жизнь. Правые (условно), не придумав ничего нового, используют старые «страшилки» – от фашистской символики до советского образа врага. Ни те, ни другие не способны выдвинуть разумные цели и служат только политическим материалом для залетных политиков с крайними реакционными взглядами и детонатором создания напряженности на полуострове.

Итак, ситуация в Крыму определяется двумя независимыми друг от друга процессами: 1) возвращение крымских татар и все проблемы, связанные с восстановлением их естественного существования; 2) осознание своего нового положения русскоязычным населением, использованным государством для заселения Крыма и теперь, после развала Союза и образования украинского государства, живущим инерционным сознанием.

Дальнейшее развитие общества в Крыму имеет несколько разновозможных, поддерживаемых большинством населения вариантов. В Крыму, как и в любом сообществе, должна возникнуть движущая сила, способная увлечь остальных за собой для выполнения целей антикризисного развития. Кто станет ею? Кому по плечу тяжелая ноша лидера региона? Как достичь стабилизации Крыма и удовлетворить социально-политические и культурно-экономические интересы крымчан? Ответов на эти вопросы пока нет, однако несомненно, что будущее Крыма в руках самих крымчан.